

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“НUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor
Miguel Kireeff
Monroe 4329

1430 Buenos Aires - Argentina

Suc. 30 (B)
Correo
Argentino

FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXVI, Buenos Aires, sabado 24 de diciembre de 1983

Буэнос Айрес, суббота 24 декабря 1983

N° 1744

МЫСЛИ В СЛУХ

Серьезная и конструктивная критика современного положения неизбежно приводит к заключению, что наш мир находится в глубоком кризисе, который распространяется на все отрасли человеческой жизни. Не только политическая и экономическая, но и нравственно-духовная жизнь современной цивилизации находятся в наши дни под знаком перманентного кризиса.

Дальнейший анализ этого положения, неизбежно приводит к необходимости уяснения связи между самим кризисом и общими историческими рамками, в которых этот кризис зародился, развился и созрел. Переход к историческому анализу, к анализу развития цивилизаций как субъектов истории, в свою очередь приводит к необходимости анализа их духовной сущности, духовного стержня, потому что, в конечном итоге, сами цивилизации являются лишь сложной системой воплощения их духовных (или анти-духовных) начал.

Ввиду неумолимой логики такой последовательности в анализе нашего современного положения, уже стали привычными возражения против, якобы, чрезмерной абстракции и ненужной “метафизики”, к которым он приводит.

Поэтому, заслуживают внимания те случаи, когда к подобным же оценкам положения приводят рассуждения, имеющие совершенно иные отправные точки.

В случайно попавшемся в руки балансе за 1982 год Немецкого Банка, одного из самых крупных мировых банков, передовая статья отчета начинается с утверждения, что “люди в Федеративной Республике Германии — да и не только здесь — сегодня оказались перед связкой тяжелых проблем, которые затрагивают одновременно почти что все важные отрасли хозяйства и общества”. После чего, перечисляются восемь групп таких “тяжеловесных вопросов”, из которых заслуживают особого внимания два последние: “Результаты реформаторского пыла 70-ых годов обрачиваются для многих людей потерей смыслового содержания гражданского общества. Мы спутали поверхностные удовлетворения с более глубоким жизненным смыслом. Идеологический спор партий и заинтересованных групп, угрожает потерей общих представлений о ценностях, от которых нельзя отказаться”.

Уже в конце статьи, посвященной необходимости создания элиты, задается вопрос, “о способности политической системы, разрешить эти проблемы”

И. А.

РОССИЙСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ПОЛ АНГЕЛОВ

Папа Иоанн 25-й дал понять, что имеющая быть в 1962 сессия Экуменического собора не будет носить антикоммунистический характер.

Римский папа и Никита Хрущев обменялись телеграммами по случаю нового 1963 года.

Из старых газет.

Неверные были уже у врат Царяграда, когда там шли диспуты о поле ангелов. Разбирался “очень важный” вопрос, кто такой ангел: человекоподобное ли существо, какого тогда пола, или вовсе бесполое? Не происходит ли нечто схожее сейчас?

Небезынтересно привести переговоры в Москве Ивана Грозного с папским нунцием Антониом Поссевино, прибывшим в Россию в феврале 1582 года.

Грозный, образованнейший человек своего времени, знал, конечно, о кощунственном разгроме Константинополя крестоносцами, произведенном мимоходом по пути к освобождению Гроба Господня; о неудавшейся флорентийской унии 1439 года; вспомнил о имевшей место всего лишь девять лет тому назад Варфоломеевской ночи в Париже и о притязании Папы на возглавление всех христианских церквей.

Поссевино прибыл из Рима со светской дипломатической миссией посредничества между Грозным и его военным противником католи-

ком Стефаном Баторием, польским королем и прекрасным полководцем. Но, выходя из рамок русско-польских отношений, Поссевино решил вступить на скользкую почву разговора с Грозным на тему о соединении Церквей. Московии, намекал он, вовсе не требовалось бы порывать с греческим обрядом, но скорее предвидеть соединение культов и “возвращение к прежним традициям”. Если бы “нюансы, которые разделяют две Церкви” могли бы исчезнуть, ничто более не могло бы служить препятствием против образования новой Восточной Империи (второй Византии), управление которой могло бы быть вверено русскому царю. “Заклучив братский союз” — продолжал Поссевино — “с самыми могущественными монархами Европы (контролируемыми Ватиканом) Вы, Государь, не только получите назад Киев, который был когда-то русским, но и всю Византийскую империю, которую Господь отобрал от греков, чтобы наказать их за схизму и за непослушание Иисусу Христу (т. е. Папе)”.

На это царь возразил, что ему уже 52 года: день Господнего суда для него приближается, и он ему подтвердит, которая из двух религий истинная. Что же касается Восточной Империи, то он может обойтись и без нее, — у него и своей достаточно. “Разве мне нужны греки?” — возражал царь — “Греки для нас не Евангелие. Наша религия — Христова религия. Другой мы не ведаем. Имеете ли вы смелость претендовать, что мы являемся новичками в христианстве? И о каких традициях вы упоминаете, Вы, которому Папа дает лишь целовать свою туфлю?”

— “Папа” — скрывая обиду ответил Антонио Поссевино — “является главой христианства, владыкой католических монархов,

близким апостолу Петру, который был учеником Христа”.

Но Иван продолжал насчет Пап возражать: “Московская Церковь чтит Пап первых веков: Клементиев, Сильвестров, Агафонов, Львов, Григориев; но она не может считать тех, которые носят распятия на своих туфлях, живут в такой роскоши, что праведные люди не могут не удивляться, заставляют носить себя в кресле как на облаке поддерживаемом ангелами, предаются дебошу — это недостойные отпрыски первых христиан, суровую жизнь которых они отвергли! Тот, который в своей гордыне возносится выше царей и не живет в доктрине своего божественного учителя, это волк, а не пастырь!”

Согласно дословной записи этого разговора, Поссевино встал и сказал: “Если Папа волк, то мне больше нечего прибавить!..” Тогда Грозный дружески взял его под руку и сказал: “Может быть я плохо выразился. Григорий 13-ый не волк. Волк это тот Папа, который удаляется от доктрины Христа”.

Поссевино выразил желание посетить русский православный собор. Иван тотчас же дал разрешение, но иронически предостерег: “Антонио, остерегайтесь, чтобы одновременно с Вами не проникли бы в собор несколько лютеран!”

Опасаясь вступать с царем в дальнейший диспут, иезуит рекомендовал царю перечитать труды богослова Геннадия касательно актов экуменического собора 1439 года во Флоренции. На этом “беседа” закончилась...

С тех пор прошло 400 лет и положение изменилось. Сейчас позади железного занавеса и берлинской стены позора сосредоточены силы атеизма, Антихриста, в любой подходящий момент готовые ринуться на будто бы все еще христианский мир с целью уничтожения всех религий земного шара. В соборах и церквях, базиликах и капеллах, костелах и синагогах, кирках и буддийских храмах, которые не будут срыты по причине причисления их к древним памятникам искусства, будут учреждены антирелигиозные музеи со всеми их кощунственными экспонатами в целях борьбы с пережитками религии, этого “опиума” служащего для усиления пролетарской бдительности народов.

Стоит ли в наши решающие дни противостояния сил Христа и Антихриста выступать против католиков? Не было бы гораздо более мудрым объединиться в единый духовный союз всем, существующим ныне на свете вероисповеданиям славящим Единого Бога, и сомкнуть ряды против наступающего марксистского материализма?

НИКОЛАЙ КРЕМНЕВ

Волею Божией 21 ноября с. г. в возрасте 86-ти лет в Ницце скончался сотрудник “Нашей Страны” с года ее основания

ЛЕОНИД НИКОЛАЕВИЧ
КУТУКОВ

(НИКОЛАЙ КРЕМНЕВ)

о чем с глубокой скорбью извещает Редакция.

Вечная память стойкому борцу за веру, царя и отечество!

Б. ГАСАН

О Слове и Славе

Скончавшийся 21 ноября в Ницце офицер Императорской Гвардии Леонид Николаевич Кутуков (Николай Кремнев) был одним из старейших сотрудников "Нашей Станы". Его первая статья — "На встречу чудо-богатырям" — была помещена в № 7 от 11 декабря 1948 года. С тех пор он всегда принимал живое участие в судьбах газеты. В 1951 году, в связи с ее переходом на еженедельное издание, он писал В. К. Левашеву-Дубровскому: "Я искренне обрадовался этой неожиданной для меня новости, ибо еженедельный выпуск газеты ставит ее в ряды наиболее распространенных эмигрантских изданий, свидетельствуя о популярности ее у читателей".

Помимо своего сотрудничества в "Нашей Стране" и других национальных органах печати, Л. Н. Кутуков написал работу под названием "Царские опричники", изданную В. К. Дубровским, в которой разоблачил — по свидетельствам самих революционеров — поклепы на царскую полицию.

Одновременно, прочтя книгу пресловутого маркиза де Кюстина, сделал из нее выборки и документально доказал, что этот маркиз "либеральных" убеждений поехал в Россию с определенным "социальным заказом". Злополучного маркиза цитировал всякий, кому не лень и до появления труда Леонида Николаевича не было отповеди по существу, да никто почти и не знал полного содержания его книги, ни его биографии, убийственной с нашей точки зрения. Это было проворонено и полицией того времени, чем и объясняется милостивый прием, оказанный Императором Николаем Первым этому "прогрессивному" маркизу.

В 1967 году Л. Н. Кутуков восторженно сообщил Т. В. Дубровской: "У меня здесь в деревне в августе были подсоветские люди, с которыми я оказался полным единомышленником! "Царских опричников" провезли в СССР, и пишут мне, что книжка имеет там колоссальный успех".

Из неизданных отдельными книгами его работ, следует отметить труд о пребывании Гоголя в Риме с описаниями города и мест, которые любил Николай Васильевич (сотрудник "Нашей Станы" зарабатывал на хлеб насущный, мотаясь по Европе в качестве туристического гида); а также — "Декабристы и мы". Тема: бунт декабристов и оказанное их наследникам сопротивление в 1917 году в Петрограде в Запасном батальоне Лейб-Гвардии Московского полка (Кутуков сам был участником этого события).

В 1952 году в США скончался генерал Спиридович. Кутуков его лично знал по Парижу. Точка зрения Спиридовича на февральский переворот совершенно совпадала с версией И. Л. Солоневича. Кутуков давал генералу отрывки своих воспоминаний о 27 февраля 1917 года в Запасном Батальоне Лейб-Гвардии Московского полка и он их использовал в своем третьем томе "Великой войны и февральской революции" — книге об его службе по охране Царской Семьи. Подготовка февральского переворота была разработана у Спиридовича со всеми подробностями, а история

самого бунта засвидетельствована им буквально минута за минутой. Спиридович сам читал Кутукову отрывки. У генерала также имелась (надеюсь — не пропавшая) история русского революционного движения.

Леонид Николаевич был знаком и с Е. Кусковой, знаменитой "трубадурой революции", с которой он спорил о "достижениях" советской власти. Она утверждала: "когда лес рубят — щепки летят". Кремнев же парировал: "Не выберишь мы за границу, могли бы и мы попасть в щепки, а потому я и не могу объективно рассуждать об этих достижениях, не считая себя в праве легкомысленно относиться к чужим жизням". Кускова не смогла с ним не согласиться. Интересно еще одно ее признание: в Швейцарии с революционерами сейчас обращаются гораздо строже, чем это было в Императорской России. И еще: Кускова говорила Кутукову, что к НТС надо относиться с большой осторожностью. Ее приглашали на конференцию солидаристов во Франкфурт, но она отказалась к ним ехать.

Впрочем, сам Леонид Николаевич не подходил к этому вопросу со свойственной многим "зубрам" уязвостью. В письме В. К. Дубров-

скому от 21 октября 1952 года он писал: "В Риме виделся с проф. Гротовым. Я его знаю еще по 1942-1944 г. г. Он из новых. Пишет под разными псевдонимами в русских и итальянских газетах. Очень правый, но придя в отчаяние от правого бездействия, стал сотрудничать с солидаристами, оставаясь правым по убеждениям. Многие говорят, что если у солидаристов даже на 90 % есть блефа, то все же 10 % есть настоящей борьбы с большевиками, прокламациями радио и т. д. Это общий лейтмотив".

Следует отметить, что вскоре, проф С. В. Гротов (Алексей Ростов) нашел точку применения своих сил в рядах Российского Народно-Монархического Движения.

Убежденный монархист, Леонид Николаевич гордился тем, что его прадед еще до февраля 1861 года освободил своих крепостных.

Под прямым начальством полковника Павла Николаевича Богдановича покойный служил в Управлении Делами Русской Эмиграции в Париже в 1942-1944 годах. Управляющим делами был Ю. С. Жеребков, приговоренный во Франции к смерти и в 50-х годах прожизне-

вший в Мадриде. Редактором газеты Управления был полковник Николай Владимирович Пятницкий, приговоренный к 10 годам каторги и в начале 1952 года освобожденный досрочно. После этого Пятницкому приходилось воздерживаться от публичных выступлений; а был он хорошим оратором и лектором.

Участник эпопеи антибольшевизма заговора в Красном Петрограде, Л. Н. Кутуков сражался также в рядах регулярной Белой армии. "В армии Юденича, — писал он, — я был всего лишь 4 месяца, а потому никаких производств не получил, оставшись в чине прапорщика производства января 1917 года, что служило поводом всевозможных насмешек моих дорогих однополчан в парижском объединении; однополчане были в большинстве случаев гвардейскими полковниками".

Об упомянутом выше заговоре советский автор Сапаров написал книгу под названием "Битая карта". После раскрытия заговора, одному из его участников, инженеру Б. А. Богоявленскому, удалось бежать в Финляндию. Кутуков же, по заданию своего начальника Кюрца поступил в Красную Армию, а в июне 1919 попал в плен к белым. У Богоявленского, как и у Кутукова, имелись очень интересные материалы об этом заговоре, но Леонид Николаевич признавал, что изложение Сапарова соответствовало фактам, хотя разумеется все было представлено в свете "добродетель (чекисты) торжествует, а порок (белобандиты) наказан".

Передовицы Николая Кремнева чаще всего появлялись в "Нашей Стране" под рубрикой "Российская точка зрения". Сегодня, мы в последний раз увидим ее на столбцах газеты.

Как журналист, он боролся словом. Как белый офицер, он приобщился к славе.

Б. ГАСАН

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

УБИЙСТВО ТАНИ ЗЕЛЕНСКОЙ

Нам пишут из Нью Йорка:

В Питтсфилде, штат Вермонт, двумя выстрелами из револьвера была убита 30-летняя Тания Зеленская, глубоко верующая дочка русских политических эмигрантов, ревностная прихожанка русской православной церкви. Ее убийца, Вильям Харви, признался в содеянном, но заявил, что он не виновен, ибо Тания была "русской шпионкой" и он действовал "из патриотических чувств в отместку за террористический акт в Бейруте". Как известно, в результате этого акта, приписываемое иранским террористам, действовавшим с советской поддержкой, погибло 239 американских морских пехотинцев.

Врач-психиатр пришел к заключению, что Харви производит впечатление нормального, ответственного за свои поступки человека и может быть предан суду. Повидимому, в представлении этого "горячего патриота" Россия и Советский Союз были однозначными понятиями, а русские, включая американцев русского происхождения (Таня родилась в США), по прирожденному

свойству — коммунистами.

В ответ на личное обращение отца покойной к А. И. Солженицыну, последний прислал следующее ответное письмо:

"Дорогой Евгений Васильевич! Я потрясен обстоятельствами смерти Вашей дочери Тани Зеленской. Пусть это имя станет крайним столпом, до какого может докатиться человеческое озверение. Безответственная многолетняя подмена понятий газетчиками и многими политиками — дала плоды в ослеплении рядового американца, в убийстве невинной женщины. Вот так воспитывается печальными листьями ненависть к людям, а не к системе. Когда же, наконец, узнают американцы, что русские — самая первая жертва коммунизма, и уже потеряли в его страшной пасти десятки миллионов жизней? Как и кому докричаться в этой стране? Надежда, — на простую сердечную Америку, на поддержку, какую Вы встретили у общины Питтсфилда. Душевно сочувствую Вам в Вашей невозвратимой потере".

Со своей стороны, Конгресс Русских Американцев предупредил: "мы... подвержены многоликкой опасности из-за безответственного смешения несовместимых понятий. Пора объединенными усилиями двух миллионной массы русских американцев поднять свой голос".

НЕУДАВШИЙСЯ УГОН

Нам пишут из Мюнхена:

Группа подсоветской молодежи, в их числе пять девушек, совершила попытку угнать советский авиалайнер из Тифлиса (Тбилиси) в Турцию. По первому сообщению, во время этой попытки, которая закончилась неудачей, были убиты два пилота, стюардесса и шесть пассажиров.

Угонщики, парни и девушки в возрасте 19-20 лет, в числе которых было несколько детей ответственных работников в Тифлисе, сели на самолет, который летел по маршруту Тифлис-Сухуми. Вскоре после того, как самолет поднялся в воздух они, вооруженные пистолетами и ножами, приказали экипажу лететь в Турцию. Однако летчики их перехитрили и снова приземлились в Тифлисе. Когда похитители убедились в том, что их предали, они открыли огонь из пистолетов. Один из зачинщиков угона застрелился. Десять человек задержано и доставлено в Москву.

Однако, согласно более поздней версии, похитителей было девять — шестеро мужчин и трое женщин — и попытались они угнать в Турцию пассажирский самолет, летевший по маршруту Тифлис-Петербург с остановкой в грузинском портовом городе Батуми, вблизи турецкой границы. Согласно новым данным, экипаж сообщил о случившемся по радио властям и, вместо того, чтобы лететь на юг, стал кружить над Тифлисом. Тем временем, к тифлисскому аэропорту были стянуты специальные отряды войск МВД. Как развивались события дальше, остается неясным. Известно также, когда и где произошла перестрелка — в воздухе или же после посадки. Весьма вероятно, что войска МВД штурмовали самолет. При этом погибло семь человек — второй пилот, борт-механик, борт-проводница, двое пассажиров и двое угонщиков.

Непонятно, каким образом угонщикам удалось пронести оружие через контроль в аэропорту.

СТОРОННЕЕ СООБЩЕНИЕ

ПО ПОВОДУ ЗАМЕТКИ
"СОВПАТРИОТЫ В БРАЗИЛИИ" *)

Охотник до журнальной драки
Сей усыпительный зоил
Разводит опиум чернил
Слюною бешеной собаки.

А. С. Пушкин

Бывают полемические статьи, на которые трудно отвечать. Происходит это, однако, не потому, что автору удалось привести неоспоримые доводы в пользу своей точки зрения, заранее развить возможные аргументы противника и сделать всякое сопротивление для него невозможным. Нет, дело здесь совсем в другом. К иным статьям не знаешь, как и приступить, — они лишены определенной структуры, не чувствуется консистенции, все случайно, непоследовательно, а *bâton rompu*, как говорят французы, все, как гнилая ткань расплывается по швам. Основная мысль проступает в такой статье на какой-то миг с тем, чтобы немедленно уступить место хаотическому нагромождению утверждений, главным образом, обвинительного характера, служащего их обычным лейтмотивом. Существует рецепт изготовления пушки. Нужно взять дырку и облить ее чугуном. Вряд ли имеются статистические данные о количестве и качестве орудий, сфабрикованных таким способом, да и сам он, из области чистого юмора, (на наш взгляд, — весьма посредственного), ныне переключался в журналистику, вернее, — ту область печатного слова, которая, ввиду творческого оскудения эмиграции, стало считаться доступной для всякого, кому не лень полюбопытствовать, как будет выглядеть продукт его словоизвержения, воспроизведенный типографским способом. К этому ряду литературы мы вынуждены отнести заметку "Совпатриоты в Бразилии", появившуюся в "Нашей Стране" за номером 1715 от июня 1983 г. в рубрике "Трибуна читателя". При изготовлении пресловутой пушки, роль дырки здесь играет само заглавие, ничем, как мы дальше увидим, не оправданное, но предназначенное своей сенсационностью сразу привлечь внимание читателя и вызвать у него предубеждение против лиц, к которым эта кличка станет применяться. Обратимся, однако, к самой статье. Так как вышеупомянутые стилистические особенности не позволяют рассматривать ее как некое органическое целое, нам не остается ничего иного, как приступить к опровержению содержащихся в ней обвинений "по пунктам". По иронии судьбы, авторами обзора в газете "Journal do Imigrante" и организаторами, с таким успехом прошедшего "Дня Непримируемости", оказались те же самые лица. Этого, естественно, не могут знать редакционная коллегия и читатели "Нашей Страны", но об этом был прекрасно осведомлен автор разбираемого нами пасквиля, ибо самый смысл его написания заключается в дискредитации именно этих организаторов общественной жизни здешней ко-

лонии, пробуждающейся, наконец, от длившейся десятилетиями, латаргии. Обращение с логикой в нем такое же, как с истиной, — в лучшем случае, весьма небрежное. В самом деле, остается загадкой, как люди, устроившие "День Непримируемости" к коммунизму, немедленно, вслед за этим, сами же "забеспокоились", — на сей раз, уже... в качестве "совпатриотов". Их беспокойство достигло такой степени, что в марте 1983 года они опубликовывают пространное обозрение в "Journal do Imigrante", в котором, если верить автору разбираемой нами заметке, допускают "клевету на Россию, русский народ и русскую политическую эмиграцию". Оставим это на совести автора, — это как и дальнейшее пренебрежительное замечание о "каких-то балетных группах". В газете помещены фотографии только одной, — той самой, в которой принимали участие обе дочери г-на Бибикова со дня ее основания несколько лет тому назад и до сравнительно недавнего времени. Помилуйте, не узнать группу, в которой танцевали собственные дочери, из года в год, на рождественской елке, — тут уж можно усумниться в здравости и остальных суждений... Однако, перейдем к более существенным вещам. Наконец, перед нами промелькнуло нечто, что, при воспаленном воображении, можно кое-как связать с мыслью о чем-то "советском". Это, во-первых, фотография Московского Университета. "Конечно, со звездой на шпигле" — ехидно присовокупляет автор, как будто можно было ожидать что-то другое. Во-вторых, фотография площади имени Свердлова. Мы не можем не разделить предубеждение автора в отношении имени Свердлова. Старый большевик, непосредственно ответственный за убийство Царской Семьи — все это делает Свердлова одним из самых ненавистных представителей утвердившейся после октябрьской революции власти. Однако, нам кажется, что, в данном случае, названной в его честь площади уделено слишком много внимания. Смутьивший чистую душу г-на Бибикова фотоснимок в газете назван так: "Большой Театр на площади Свердлова в Москве". Слона, т. е. самого театра, автор не приметил, несмотря на то, что он занимает добрую половину фотографии. Все его внимание было обращено на соблазнительную перспективу приписать просоветские симпатии составителям репортажа — чего бы это ни стоило. "Клеветать следует дерзко, тогда что-нибудь всегда прилипнет" — замечает Френсис Бэкон в своем Трактате о достоинстве и усвоившемся науку "... Остается Гапоновский поход к Зимнему Дворцу". Сразу же согласимся с тем, что включение его в число иллюстраций — мысль неудачная. Однако, оправданием для авторов исторического обзора может служить тот факт, что... они не имеют к этой фотографии никакого отно-

шения! Да, да! Удивляйся, читатель! Ни к Гапопу, ни к университетскому зданию со злополучной звездой на шпигле, ни к Большому Театру, столь неудачно выстроеному на площади, которой было суждено стать площадью имени Свердлова и произвести великое смущение в умах. Поспешим же рассеять недоумение. Ознакомившись с заметкой "Совпатриоты в Бразилии", издательство "Journal do Imigrante" обратилось к представителям Русской Колонии с письмом, которое мы приводим почти целиком, так как еще будем вынуждены на него ссылаться. Вот это письмо, в переводе которого мы лишь опускаем обычные в деловой переписке фразы.

"... 1) Данное письмо имеет своей целью дать разъяснения в связи с опубликованными в газете "Наша Страна" сведениями.

2) Сообщаем, что обзор, помещенный руководством Русской Колонии, в лице г. г. Аркадия Калинина, Вальтера Мюллера и Петра Резецкого, был сделан во исполнение требования, предъявляемого регламентом, установленным для записи колоний в число участников восьмой Олимпиады и седьмого Смотря Национальных Культур иммигрантов.

3) Сотрудничество с нами отличалось полной аполитичностью, в соответствии с основной ориентацией этого печатного органа и руководства вышеупомянутыми спортивными и культурными мероприятиями. Таким образом, абсолютно исключаются какие бы то ни было просоветские тенденции, — они могут быть приписываемы только в результате выводов из заранее принятых предпосылок, искажающих намерения авторов обозрения.

4) Упомянутые фотографии были помещены самой редакцией с намерением иллюстрировать текст и украсить газету, за что авторы обозрения ни в коей мере не могут нести ответственность.

5) Поздравляем колонию, отмечая ее активное, протекавшее на должном уровне, участие в восьмой Олимпиаде и седьмом Смотре Национальных Культур и пользуемся случаем для того, чтобы еще раз принести уверения в нашем уважении.

Подписано: Сержио Барселос,
Директор-Суперинтендент.

Казалось, мы могли бы ограничиться простой ссылкой на это письмо, в качестве оправдательного документа, вместо того, чтобы подвергнуть подробному анализу значительную часть этой недобросовестной заметки, так сказать, принудить читателя присутствовать при мало приятном зрелище вскрытия морального трупа. Однако, поскольку наши задачи далеко выходят за пределы простого опровержения, мы сочли необходимым на нескольких примерах показать характер и приемы борьбы, ведущейся против возрождения здо-

ровой общественной жизни Русской Колонии в Сан Пауло. В этом разрезе, станут легко понятными и последующие замечания: Стенька Разин, "утопленный Петром Первым в крови стрелецкий бунт", "крестьянское восстание Пугачева", дееспотический образ действия Павла Первого, предреволюционная конъюнктура в России... Все они, распределенные по томам русской истории, составляют ее неотъемлемую принадлежность и, будучи описываемы в неразрывной связи с прочими событиями эпохи, воспринимаются, если не всегда, как явления вполне объяснимые. В то же время, вырванные из отдельных мест исторического обозрения и нарочито спрессованные, они предназначаются для того, чтобы оглушить читателя кажущимся недоброжелательным отношением авторов обозрения к отечественной истории и восстановить против них даже самых непредубежденных.

Впрочем, недобропорядочность, принятая за метод при написании заметки "Совпатриоты в Бразилии", далеко не ограничивается, сравнительно "невинным" передергиванием карт, но достигает уровня настоящего шулерства, когда начинается игра на самых святых чувствах читателя. "Конечно, ни слова об убийстве Царя и Его Семьи"... — продолжает автор филиппики. Это "конечно" — просто великолепно. Ему предназначается роль решающего удара. В самом деле, что можно ожидать от людей, занявших столь неуважительную позицию в отношении нашего прошлого? Ведь, даже довольно внушительного размера, расположенный на самом видном месте репортажа, портрет Императорской Четы в царском облачении, который ухищрился не заметить г-н Бибиков, подобно тому, как за площадью не разглядел Большого Театра, а за звездой на шпигле Московского Университета — памятника его основателю Ломоносову, чье имя он носит, — даже этот портрет, оказывается попал в репортаж случайно!

Однако, почему же, в самом деле, в обозрении не отведено место повествованию о величайшем злодеянии революции? Это станет понятным, если принять во внимание третий пункт, цитированного нами, письма. Аполитичность здесь понимается в буквальном, не позволяющем никаких комментариев, смысле. Так, на Олимпиаде, на равных правах, участвовали делегации Красного Китая и Национального Китая с острова Формозы. Русская Колония выступала под трехцветным российским флагом, ни на минуту не допуская политических кривотолков. Что же касается царевубийства, то, для всякого непредубежденного человека, должно быть ясным, что этой теме нельзя коснуться одним "словом", как простого, отмечаемого исторической наукой, события. Отношение эмиграции к Царю и Его Семье, как и к десяткам мил-

лионов мучеников, о которых вспоминает автор заметки, далеко выходит из этих рамок, что, как нельзя лучше, подтверждается фактом их канонизации. Поэтому, повествование должно было бы неизбежно вылиться в гнезную обличительную речь против убийц и их политических наследников, пребывающих у власти на нашей родине, что, в данном случае, было бы невозможно совместить с участием в программе Смотра на диктуемых регламентом условиях. Об этом можно жалеть, так как, в противном случае, наше выступление явилось бы расширением того Дня Непримиримости, устройство которого, после свыше чем пятнадцатилетнего перерыва, снова дало возможность зазвучать в Бразилии голосам протеста против коммунистического засилия на нашей родине. При создавшемся положении мы, естественно, предпочли проводить разъяснительную работу с посетителями нашего отдела выставки где, с помощью большого количества умело подобранных экспонатов, дежурные лекторы из числа преподавателей Семинара по Русской Культуре для Разведчиков ОРЮРа в Бразилии, имели полную возможность дать в своих объяснениях верное представление о России и ее истории.

Теперь, после сделанного нами подробного разбора заметки, уже незначительной мелочью кажутся подвохи вроде вопроса — не от царского ли "гнета" бежали русские эмигранты в Бразилию в прошлом столетии и образцом демагогического кликушества — истошный протест против воображаемого урона, нанесенного национальной чести России. Остается пояснить, во-первых, почему мы, вообще, решили ответить на выступление, сделанное на подобном уровне, а во-вторых, почему это происходит с известным запозданием. Начнем с ответа на последний вопрос. С одной стороны, мы хотели иметь возможность должным образом оценить последствия опубликования, разобранной заметки, а с другой, — дожидаться отзывов о нашем историческом обзоре со стороны лиц компетентных и стоящих в моральном отношении на высоте. Наши ожи-

дания были гораздо более щедро вознаграждены, чем мы могли надеяться. В газете "Русская Жизнь" № 10.074 от 28-го мая 1983 г. появилась заметка г-на В. Криворогова, писателя широко известного в эмигрантских кругах и журналиста, на профессиональную и идеологическую оценку которого, можно всецело положиться. Вот, что он пишет:

"В весьма интересной и примечательной по своему идейному замыслу бразилианской газете "Jornal do Imigrante", издания за март-апрель 1983 года, было уделено много места русскому репортажу о нашей культурной деятельности в Бразилии и о нашей старой родине. Репортаж появился на страницах этой симпатичной газеты под общим названием: "Наличие русской культуры в Бразилии". Репортаж украшали многие иллюстрации из местной жизни русских иммигрантов, из их культурно-религиозных выступлений, снимки храмов, построенных ими в городе Сан Пауло, и даже некоторые из нашего отечества. В сжатом обзоре, названном автором репортажа "Немногое из истории России", он умело охватил историческое прошлое нашей страны: ее правителей, искусство, литературу и музыку..."

Мы позволили себе выделить отдельные места заметки — они соответствуют как раз тем предметам, которые были наиболее злобно охвачены в "Совпатриотах в Бразилии". Рискую удлинить нашу статью мы, тем не менее, не можем не присовокупить, что вполне согласны с г-ном Кривороговым в вопросе о "норманизме" или, как хорошо выразился Каратеев, — "норманской болезни в Русской Истории" и не можем не сожалеть о том, что не подумали отмежеваться от нее в репортаже. Что же касается последствий заметки "Совпатриоты в Бразилии", то, нужно сказать, что в некоторых случаях, она возымела то действие, на которое рассчитывалась. В западном мире, где антикоммунизм становится вопросом самосохранения самого государства, в справедливости чего, памятуя историю нашей родины, невозможно сомневаться, обвине-

ние в "советском патриотизме", да еще лиц русского происхождения, сделанное подобным образом, становится публичным доносом. Отнести к этому хладнокровно могут только лица обладающие действительно, серьезным и доказуемым стажем борьбы за Национальную Россию, что само по себе, исключает какие бы то ни было подозрения в просоветских симпатиях. Инертная обывательская масса же легко становится жертвой шантажа и люди, ее составляющие, обычно опасаются, "как бы чего не вышло". Поэтому, определенный контингент лиц, могущий, при желании, принести пользу колонии, самим себе и своим детям, теряет эту возможность "страха ради иудейска", чем как раз и льет, хот и невольно, воду на мельницу расщепителей русской эмиграции. В сказанном заключается ответ и на первый вопрос. Показать этим, введенным в заблуждение людям, насколько неверны их опасения, призвать к тесному сотрудничеству в деле сохранения и умножения наших культурных ценностей, продемонстрировать на конкретных примерах, какие могут встретиться приемы в противодействии этой благородной задаче, — это-то и заставило нас взять на себя малоприятный труд анализа заметки "Совпатриоты в Бразилии".

от Организационной Комиссии
Колонии Русских Эмигрантов
в Сан Пауло,

Аркадий Калинин
Вальтер Мюллер
Петр Резецкий

*) Вот ее полный текст воспроизведенный в отделе "Трибуна читателя" газеты "Наша Страна" № 1715 от 4 июня 1983 года:

СОВПАТРИОТЫ В БРАЗИЛИИ

В заметке Л. Степанова под заглавием "Антикоммунисты г. Сан Пауло просятся" ("Наша Страна" № 1699) обращает на себя внимание утверждение, что "первое политическое выступление молодежи в г. Сан Пауло произвело большое впечатление на всех политических эмигрантов и взволновало и обеспокои-

ло просоветские элементы или просто беженцев, забывающих Россию".

Мне кажется, что вряд ли политическое выступление могло взволновать и обеспокоить беженцев забывающих Россию, так как они просто не обратили бы на него внимание, а вот просоветские элементы действительно забеспокоились. В доказательство этому в местной газете "Jornal do Imigrante" № 60, за март-апрель 1983 года вышла большая статья ни кем не подписанная, но указано, что она исходит от общины русских эмигрантов и их потомков и, очевидно, претендует ознакомить общественность с русской эмиграцией в Бразилии.

Первое, что бросается в глаза, это фотографии православных храмов города Сан Пауло вперемежку с фотографиями каких-то балетных групп, снимок Московского Университета (конечно со звездой на шпилье), фотографией площади имени Свердлова, а так же и большой фотографией картины гапоновского подхода к Зимнему Дворцу.

В тексте статьи излагается русская история. Конечно, ввиду краткости изложения не упомянуты многие императоры, но говорится о Разине, о том, что Петр Первый "утопил в крови" стрельчатый бунт, о "крестьянском восстании Пугачева" и о том, что Павел Первый "действовал как азиатский деспот". Возмутительнее всего, однако, повествуется о царствовании императора Николая Второго. Говорится только о бунтах, забастовках, неподготовленности страны и о военных поражениях. А после всего этого начинается "новая эра". Конечно ни слова об убийстве Царя и Его Семьи, ни о десятках миллионов мучеников, невиновных жертв этой "новой эры". Не приходится так же удивляться, что уж раз заговорили о Пугачеве в истории России, изложенной на менее чем одной странице текста, ничего не сказано о том, что этот самозванец должен был выдавать себя за законного императора Петра Третьего, чтобы убедить народ пойти на восстание.

О русской эмиграции в Бразилии говорится, что первые эмигранты прибыли еще в прошлом веке (??? — уж не беженцы ли от царского гнета?) и что в общем все русские устроились хорошо. О причинах бегства из России не сказано ничего, как будто русские люди бросили свою родину ради лучших заработков.

Такое изложение событий является клеветой на Россию, русский народ и русскую политическую эмиграцию. Поэтому мне хочется выразить на страницах "Нашей Страны" свой протест против выступлений такого рода.

Я обратился также в местную бразильскую прессу с просьбой поместить мой протест, но не знаю будет ли он опубликован.

Павел Бибилов (Бразилия)

Языковые Уродства

АВИОН

В № 33 издающегося в Нью Йорке журнала "Кадетская Переключка", в статье "Москва, как много в этом слове"... (автор не совсем удачно цитирует Пушкина, у которого стоит в этом звуке), В. Бодискс несколько раз употребляет термин авион. Так, например: "Улетали мы на авионе той же швейцарской линии".

Собственно говоря, по-русски так выражаться нельзя. Возможно, что когда-то это слово изредка и проникло в печать в России; но оно, во всяком случае, не привилось. Укрепилось в языке, и активно в нем жило, когда сделалось необходимым ввиду развития авиации, название аэроплан, позаимствованное у англичан. За него бы было самое лучшее и держаться.

К сожалению, уже в сталинскую эпоху в СССР стало вводиться другое обозначение летательной машины: самолет. Самое в нем худшее, это —

что оно узурпировало наименование совсем иной вещи: фантастического ковра-самолета. Несчастные теперешние дети, вероятно, если им случается слушать сказки, так себе и представляют некий ковер в виде аэроплана!

Нововведение это нельзя даже оправдывать его якобы русскостью (хотя оно и славянское): оно, видимо, просто было взято из польского, где samolot имеет тот же технический смысл.

Однако, с самолетом бороться трудно. Он прочно ввелся в речь, устную и печатную, в Советском Союзе и за рубежом. Отмерший же авион угнездился только в некоторых (и, преимущественно, малокультурных) слоях эмиграции. Им пользоваться никому не рекомендуется.

БЕЗ-ИЗМОВ

Мне, действительно, трудно понять Т. Дроздовскую ("Наша Страна", № 1737). Как же человек-ухитряется жить (и ведь, вероятно, давно уже?) на Западе, не зная (совсем?) ни одного иностранного языка? Но,

допустим, это кому-то удастся. А вот вовсе не возьму в толк: что же он читает? и о чем разговаривает со знакомыми?

Например, немыслимо говорить о современном положении в России и о событиях там за полвека, не повторяя на каждом шагу слов: большевизм, коммунизм (как бы они ни были нам неприятны). Да и о западной политике как станешь беседовать, не употребляя слов: капитализм, социализм, консерватизм, либерализм? Ну, политика вещь скверная, и даже скучная. Может статься, в кругу Т. Дроздовской больше толкуют о литературе и искусстве. Но тогда, как же избежать выражений: романтизм, натурализм, реализм? импрессионизм, кубизм? А если спорить о философии: идеализм, позитивизм?

Опять-таки, она и ее знакомые посвящают себя, возможно каким-либо другим еще интересам. Но, признаюсь, не вижу я сферы, где бы можно обойтись без этих досадных-измов! Затронь вопросы языка, и все время замелькают: галлицизм, русизм, украинизм; историю — империализм, колониализм; религиозные проблемы — кальвинизм, мето-

дизм, филетизм; на здоровье переведи речь — ревматизм, аневризм. Даже о самых простых житейских делах, — и то будут непременно встречаться: эгоизм, карьеризм, снобизм, альтруизм. Поди-ка, попробуй их все чем-нибудь заменить! И если Т. Дроздовская каждый -изм режет слух, — как же она должна поминутно страдать!

А ведь она, по ее письмам видно, принадлежит к интеллигентной среде, и вряд ли ее удовлетворяют домашние новости. Чем же она заполняет свои досуги?

Аркадий Рахманов

И СМЕХ И ГРЕХ...

Подходит подсоветский гражданин к газетному киоску и спрашивает "Правду". Ему отвечают:

— "Правды" нет, "Россия" продана, остался "Труд" за 2 копейки.

БИБЛИОГРАФИЯ

А. Давыдов. "Воспоминания" (Париж, 1982).

Раскрываешь книгу с доверием и симпатией; казалось бы — записки русского аристократа, белого эмигранта... И, на первой же странице текста, в предисловии дочери, подготовившей посмертное издание этих мемуаров, так и обжигает восторженное упоминание о Кюстине (худшем враге России! гнусном развратнике-извращенце, кому под конец закрылись двери парижских салонов...), а потом — ее сожаление, что декабристам не удалось в свое время восторжествовать (то-есть, что крах нашей родины не произошел еще полтора года тому назад...). Ну да это дочь (с которой мы еще встретимся дальше); отец-то, может стать-ся, и не при чем?

Увы! Всюду, непрестанно он выражает гордость своими декабристскими предками, о тех же, которые честно служили трону и отечеству, упоминает мельком и холодно; а уж о тех, кто всерьез защищал дело монархии, — со злобой, как о реакционерах и мракобесах. Он и родную мать не щадит: "Я понимаю, что для женщины, воспитанной в духе истинного монархизма, заговор декабристов ничем не мог быть оправдан, и мой прадед в ее глазах был лишь государственным преступником, нарушившим данную им присягу". Ну, конечно; а как же иначе?!

Оговоримся, что благородных побуждений и идеальных порывов мы у декабристов не отрицаем; но беспочвенность их планов так уж ясна! Победы они, — Россия бы оказалась ввергнутой в путачевщину, в страшную, кровавую резню, в которой ее только расцветавшая в тот момент культура безвозвратно бы погибла, а может быть и государство ее бы распалось (не говоря уж о невозможности дальнейшего ее расширения). Отметим, что неизбежность тогда социальной революции тем более ясна, что аграрная программа декабристов сводилась к освобождению крестьян не с землей (как позже сделало правительство), а без земли, на западный образец, превращая их в сельскохозяйственный пролетариат. Впрочем, если часть заговорщиков была прекрасодушными мечтателями, то другие, как Пестель, являлись поистине прямым воплощением духа зла, людьми бессовестными и безжалостными.

Нам, жившим в СССР, так привычен (и так опротивел!) канон выхваления бунтовщиков 1825 года, что нас всем этим не удивишь. Но сколь тягостно встречать тот же глупый, ложный графарет на Западе, — да еще под пером российского беженца!..

Не очень честно, Давыдов зачисляет в декабристы и Пушкина, в зрелые годы сурово осуждавшего заговорщиков, рассеявшихся от двух-трех залпов картечи. Между прочим, жаль, что среди обильных портретов, в книге не дано таковых Аглай Давыдовой, урожденной де Граммон, которой Пушкин писал язвительные стихи, и, в особенности, ее дочери, которой он посвятил дивные, нежные строки, похожие на заклинание или, еще скорее, благословение:

Играй, Адель,
Не знай печали!

(Грустно, что пожелание его не

сбылось; судьба его юной приятельницы сложилась неудачно, и она кончила дни жизни в католическом монастыре).

Но вернемся к "Воспоминаниям". Отрицательное отношение к монархистам и *правым* в целом определяет враждебность автора к его родне со стороны матери, светлейшей княжны Ливен, и даже ко всему балтийскому дворянству, рисуемому им как стадо *вырожденцев*. Хотя тут же он признает (однако, относя это преимущественно к тем курляндским помещикам, кто вступал на государственную службу и переселялся в собственно Россию): "Большинство из них были благородными, честными людьми и прекрасными товарищами".

Трудно понять, какие упреки А. Давыдов имеет предъявить старой России, и за что ее так не любит? Социальное неравенство, и пр., и т. д.? Но он сам, в сфере личного опыта, в той, которую знал, посещая свои поместья, свидетельствует: "За 25 лет, что я знал Каменку и Юриху, я мог наблюдать, как росли культура и благоденствие этого края... в селах появились превосходные школьные здания... дороги превращались в мощеные плоскими гранитными камнями шоссе, по которым проезжали автомобили... Параллельно с развитием помещичьего хозяйства росло и благосостояние крестьянства... Что же касается украинских крестьян, то, несмотря на их малоземелье, среди них было мало бедноты".

Невразумительны и — плохо объясненные мемуаристом, — негодования его против традиционного, религиозного воспитания в *страхе Божьем* и в сознании долга. Еще же менее — его недовольство, что в годы его молодости в России не практиковались сексуальное просвещение и широкая половая свобода. Мало кто из его современников подобную неудовлетворенность испытывал или, по крайней мере, выражал в печати. Мы же, смотря на происходящее сейчас, и вовсе уж его чувства не понимаем и не разделяем. Не видно, чтобы современный прогресс в этой области приносил людям счастье...

О своей служебной карьере Давыдов рассказывает кратко и скупо (кроме как о своей неудачной попытке включиться в революцию и организовать в своем имени Саблы, в Крыму, колхоз).

Более значительным чем все остальное, для проникновения во внутренний мир Давыдова и в двигавшие его действия мотивы, представляется глава: "Мировой Кризис и Вольные Каменщики". Тут он заботливо оговаривает, что не станет раскрывать тайны масонства *профанскому миру* (sic); но все же немало любопытного выбалтывает. Обратим внимание на следующие строки:

"Для масонства человек есть грубый, необделанный камень... Обработка этих камней и есть масонское посвящение... Масон преследует далекую цель построения идеального человеческого общества... Нельзя с точностью установить, кому принадлежит авторство формулы "Свобода, Равенство и Братство". Взяли ли эту формулу деятели Французской Революции у французского масонства, к которому многие из них принадлежали, или это масонство переняло ее от Революции... Так или иначе... она носит определенный масонский характер". *Страшные тайны* скрыты за сими речами! Спасибо автору, что хоть слегка приподнял перед нами завесу, показывая, кто и что с нами

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

ОНОМАСТИКА

Ономастика — отдел языкознания, изучающий собственные имена.

Раньше, до революции, переменить свою фамилию на другую, было не так легко, да и не было особой потребности. Исключения делались только тогда, когда у кого оказывалось имя смешное.

Правда, многие артисты, циркачи, писатели брали себе другие имена. Понатно было, например, желание Андрея Белого, которого звали Бугаевым, взять литературный псевдоним. Революционеры же всегда брали себе клочки или чужие фамилии. Выбирали они себе новые названия со вкусом. Сосо Джугашвили стал Сталиным; стальной человек — это уничтожало его комплекс неполноценности рижевато, рябого человека. Скрябин стал Молотовым. Молот — отдал работой, рабочим. Свердлов то же; сверло — рабочий, пролетарский инструмент. Ульянов, получивший от отца, статского советника потомственное дворянство — стал Лениным, по названию сибирской реки Лены, потому что он в Сибири в ссылке мило проводил время, охотясь на куропаток.

Лейба Бронштейн стал Львом Троцким. Хотя в ту пору комендантом Петербурга был генерал-майор В. И. Троцкий, но считается, что Троцкий не "украл" у него фамилию, а заимствовал от одесского тюремного надзирателя Троцкого, который в тюрьме ему благоволил. Впоследствии, во время ежовщины все Троцкие (настоящие) были поголовно уничтожены. Между прочим, на суде по делу совета рабочих депутатов в Петербурге в 1906 г. Троцкого величали "господином Бронштейн-Троцким".

Многие евреи, примыкавшие к революционерам излюбовали себе звучные и благородные имена.

В советском Союзе переменить фамилию было всегда пустяковым делом. Многие этим и пользовались. Кроме того, после бракосочетания, молодожены должны и сегодня сообщать в ЗАГС, остаются ли они при своих именах, или же жених берет имя невесты (или наоборот).

Мне помнится, будучи еще советским гражданином в Будапеште, приходилось посещать советский консульский отдел, где главенствовал вице-консул Пушкин, желчно-злой, повидимому с язвой желудка — чекист. Кстати, послом был тогда в Венгрии Андропов.

Я тогда был наивным юношей и спросил у кого-то: мол Пушкин,

делает...

Особо неприятное впечатление оставляют приклеенные к "Воспоминаниям" описания поездок в СССР уже знакомой нам дочери А. Давыдова, под игривым названием "Мои красные крымские яблоки". Сия дама катается раз за разом в Советский Союз (с мужем; не вполне ясно, одним и тем же, или несколькими разными), где ее хорошо принимают и хорошо угощают (помогает, видимо, ее декабристское происхождение... а может быть и другое еще?). Богатой туристке в стране победившего социализма не плохо; знание языка еще и облегчает приятное препровождение времени. Страдания наро-

да, уничтожение культуры, чудовищность режима, — все это совершенно вне ее поля зрения, ее не интересует и не касается...

Стыдно читать. Больше всего стыдно за ее пожелание: "Если потом эту книгу издадут в СССР, я буду только рада". Будем надеяться, что данная позорная книга до подсоветского читателя не дойдет. Как никак, имена предков и папы и дочки, — Раевских, Ливенов, Давыдовых, Трубецких, — вписаны в историю России не только соучастием в разного рода тайных обществах (никак не делающим, разумеется, виновным чести...).

Раз я остановился на Венгрии, то скажу, что все венгерские коммунисты носили псевдонимы. Начиная от Матьяш Ракоши (настоящая фамилия — Рот) и до Имре Надь (Гросс).

Очень обдуманым шагом было послать после войны, для оккупирования русской эмиграции, советским послом в Париж "Богомолова", а не какого нибудь Ивашкина. Это оплатилось: многие стали советскими патриотами.

По плану было послать в безвоздушное пространство Гагарина (как напоминающего аристократический род князей Гагариных).

В Западной Германии долгое время был аккредитован советский "дипломат" Долгорукий. Где за границей проживает много украинцев, как правило, посылаются представители с сочными малороссийскими именами.

Поэтому, встречаясь с советскими или даже с бывшими советскими — нельзя никогда питать никаких иллюзий насчет их имен и фамилий.

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

ЗАВЕТЫ
ПРЕДКОВ

ЛЮБИТ ЦАРЬ ДЕТЕЙ СВОИХ;
ХОЧЕТ ОН БЛАЖЕНСТВО ИХ.

КАРАМЗИН

Выписывайте со склада
"Нашей Страны"

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ

все 5 частей в одном томе
Цена в Аргентине — 100 а. песо
В других странах 10 ам. долл.

Владимир Рудинский

Трибуна Читателя

О МОНАРХИИ И О МАСОНСТВЕ

По моему пониманию "народная монархия" должна быть близкой по духу и по понятиям свойственным семейным отношениям, большинству всего населения страны, которое в управлении чувствует заботу о нем и стремление власти к добру по религиозным понятиям в общественной и государственной жизни всего народа. Поэтому "народная монархия" в своем основании имеет национально-религиозную идею, которая является и руководством для деятельности всех чинов государственного управления и самого монарха.

В статье Л. Пожарского ("Н. С." № 1732): "Ее Величество Реальность" совершено верно установлены факты заинтересованности правительства США (с экономической и политической точек зрения) в продлении существования коммунистических систем в СССР и в других странах. Но... принимая во внимание религиозное исповедание большинства членов финансовой группы, диктующей политике США, надо к высказанным выводам добавить, что в отношении к России, руководящей идеей политики США является не материальный интерес, а чисто религиозная борьба с православием русского народа.

Вообще же считаю нужным отметить, что и в эмиграции существует организация, деятельность которой подрывает религиозные чувства верующих.

Эта организация действует скрытно, под разными личинами и в разной форме провокационно подкапывается под религиозно-национальные основы русских людей.

Организация, о которой я пишу, именуется масонством, система которой в борьбе против христианства основана на тайной общественно-политической деятельности.

Маньяк! -- подумают иные обо мне, читая эти мои слова. Слепые! -- думаю я, когда слышу такие о себе мнения. Факты подтверждают мои утверждения. Возьмем для примера именитые списки членов Временного Правительства и первого Коммуни-

стического Правительства в России. Члены этих правительств на 90 % состояли из масонов и инородцев.

И. Лешин (США)

НЕ НУЖНО РАСИЗМА!

Весьма неприятно читать в письме П. Журавлева ("Наша Страна" № 1739) слова: "Отдай дочь нацмену и соверши православному браку измену". Но он бы хоть тут же не ссылался на князя Игоря, сын которого женился на Кончаковне (да и отец Александра Невского был женат на половчанке; и сколько еще удельных князей!).

В моей статье "Тюрки русской литературы" ("Наша Страна", № 1720) я имел случай указать как много русских писателей, из самых выдающихся, имели в жилах татарскую кровь. Кстати, не пойму, почему Журавлев называет Туркестан *Желтороссией*: тюрки не желтые, а например таджики и чистокровные арийцы. Впрочем, чем хуже калмыки, героиизм и жертвенность которых в борьбе с большевиками достойны восхищения?!

Американцы наделали у себя кучу глупостей: лишили негров всех человеческих прав; теперь засыпают их привилегиями. Не то было в царской России, не признававшей разницы по цвету кожи. Что нам и дало величайшего нашего гения, А. С. Пушкина, потомка по отцовской линии русских бояр, а по материнской — эфиопских царьков. Впрочем, и во Франции писатель большого таланта А. Дюма происходил с одной стороны от нормандских маркизов, с другой же — от негритянских рабов, вывезенных из Африки на Гаити. Так стоит ли воевать против смешения рас (когда оно добровольное)?

Православие, заметим, настаивает на единстве веры брачующихся; к этнической же их принадлежности вполне равнодушно.

Жаль будет, если монархист сделается расистом. И вообще; а уж в особенности — в применении к наро-

дам Российской Империи (которые в ней все считались равноправными).

Г. Садыкбаев (Канада)

НЕ АНТИКОММУНИЗМ, А РУСОФОБИЯ

Антикоммунизм на Западе, если и был, со смертью генерала Франко кончил свое существование. Если национал-социализм, который — как никак — возник на базе борьбы с коммунизмом, повернул политику Германии на разгром и захват России, то что же можно ожидать, в случае новой войны, от Америки, руководителей которой следуют предначертаниям *мировой конспирации*.

Если, как было начертано в Ипатьевском доме: "по приказанию *тайных сил*, царь был принесен в жертву для разрушения государства", то *цель эта* (поскольку государство в его прежнем географическом, этнографическом и бытовом облике все же существует) *остается неизменной*. Поэтому, даже если и не раз писалось об американском "Законе о Пленных Нациях", при гегерешней предвоенной обстановке, о нем следует упоминать елико возможно чаще.

Приписывая России порабощение двух десятков государств, с ударением на "русский коммунизм", закон этот наглядно показал, что решающий фактор Запада — Америка, не к антикоммунизму призывает, а к расчленению России.

Это и есть то "разрушение государства", о котором "тайные силы" дали знать 65 лет тому назад. И не случайно закон этот вошел в силу 17 июля и не случайно "Жертвам России" посвящается ежегодно третья неделя месяца июля, т. е. тот отрезок времени на который падает годовщина убийства Царской Семьи. Не знаю были ли Вы в Русском Корпусе, но отец Н. Казанцева был.

Если же мои мысли кем-то не будут приняты как созвучные с необходимостью трезвого подхода к возможностям возрождения России при современном положении в мире, (а не том какое было до Второй Мировой) то я напомню ему слова создателя Русского Корпуса в 1941 г. в Югославии генерала М. Скородумова.

Слова эти — горестное заключение при конце жизни генерала в Америке — следующие:

1. "Никакой борьбы с коммунизмом нет, никогда не было и не будет" в "этом свободном мире";
2. "Я решительно утверждаю... что войны против коммунизма не готовится".

В. Ю. Сербин (Канада)

БЛАГОЕ НАЧИНАНИЕ

Никак не могу согласиться с Л. Соломахо ("Н. С." № 1735). Если монархия есть хороший строй, — и, в частности, богоустановленный, — то не только в России, а повсюду. А все люди — братья, и мы им должны желать добра и счастья.

Ясно, монархи бывают одни лучше, другие хуже (дело-то не в них, а в принципе). И, помимо того, *хорошая монархия*, это — такая, которая соответствует нравам, традициям и характеру данного народа; что подходит одним, может не годиться другим. У японцев или у арабов иные воззрения и потребности, чем у голландцев или датчан; в Африке условия жизни не те, что в Сиаме. Каждому свое.

Но все монархисты на земном

шаре признают некоторые общие ценности. Если они теперь пробуют объединиться или хотя бы организовать встречи и обмен опытом и мнениями, то, мне кажется, — давно бы пора; и в добрый час!

Поэтому, подобное начинание можно только приветствовать, и правильно сделала "Наша Страна", что опубликовала отчет о съезде в Нью-Хэмпшире.

Решительно не вижу, отчего бы православные христиане должны бы быть против! Нетерпимость как раз православным вообще, русским же и в особенности, мало свойственна.

В. Штремлер (Греция)

ПЕЧАТЬ

ЕДИНСТВО ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ

В № 33 "Континента", статья К. Хенкина "Русские пришли" открывает следующие двумя параграфами:

"Так уж повелось думать, что только рука Москвы не дает нам объединиться на единой среднеполитической платформе монархо-марксизма и православного иудаизма, чтобы сообща, вдохновляясь принципами однопартийного плюрализма и авторитарной демократии, разработать альтернативные варианты политико-общественных структур подсоветского общества. Главным аргументом в пользу единства является мысль, что Москва его страшится. Да что может быть выгодней для Москвы, чем собрать нас всех в кучу и контролировать из одного центра!" Автор, конечно, говорит в первую очередь о новейших; но слова его *mutatis mutandis* и к доновейшим применимы. И он прав, что химеры всеобщего объединения, при радикальной разнице во взглядах бесполезны и беспочвенны.

При всем том, многое в его рассуждениях более эффектно, чем убедительно. *Монархо-марксизм* нелепость; но... марксизм силен диалектикой, и желающие его легко согласуют с монархическим строем, буде таковой утвердится; а при терпимости, присущей монархии, никого преследовать за марксистские воззрения в сфере экономики и философии тоже ведь не станут. Православные и иудеи тем паче легко смогут объединиться на базе веры в Небесного Отца, требующего от людей добра и справедливости; а терпимость появится сама собой при наличии свободы (не на словах, а на деле).

Однопартийный плюрализм хотя и возможен, но нежелателен; будет скорее *надпартийный*: различные партии, все верные престолу. А *авторитарная демократия*, это ведь и есть монархия; и даже очень хорошее определение самой ее сути.

Насчет же объединения антикоммунистической эмиграции в целом (которое мы, впрочем, не считаем возможным), удобство для

считаем возможным), удобство для *Москвы* (в смысле *большевиков*) им управлять зависело бы ведь от того, кто бы стоял во главе! Мы-то знаем, кто бы должен; и если он — вряд ли бы красная Москва имела на нас влияние!

В. Р.

Зарубежная Жизнь

Годовой акт в епархиальной школе в Аргентине

По случаю окончания учебного 1983 года, в воскресенье 27 ноября, в епархиальной школе Св. Преподобного Сергия Радонежского в Вижа-Бажестер состоялся очередной школьный акт.

Прошедший учебный год был особенно трудным вследствие тяжелой и затяжной болезни, оправляющегося от автомобильной катастрофы, директора школы, протоиерея Владимира Шленева, который, к общей радости, смог уже присутствовать на этом акте.

Первое отделение было посвящено памяти новопреставленного Высокопреосвященнейшего Архиепископа Афанасия, прежде ежегодно присутствовавшего на школьных торжествах. Акт начался с минуты молчания, затем всеми присутствующими была пропета дорожному Владыке "вечная память". Отец Владимир сказал проникновенное слово. Затем последовала выдача свидетельств ученикам, которые вручал протоиерей о. Сергей Иванов.

Второе отделение началось с выступления малышей детского сада, которые порадовали зрителей прелестной постановкой сказки "Репка". Приятно отметить успешную работу с детьми Е. Андрушкевич, которая сама недавно окончила эту школу. Очень оживленно прошла постановка сказки "Иванушка-Дурачок" в исполнении учеников нескольких классов.

По поводу двухсотлетия со дня рождения В. А. Жуковского и столетия смерти И. С. Тургенева, последняя часть акта была посвящена их творчеству. Учениками седьмого и восьмого классов были исполнены патриотические стихи, глубоко затронувшие струны русской души.

Необходимо выразить особую благодарность директору и преподавателям школы за их самоотверженный труд с подрастающим поколением на протяжении уже стольких лет.

А. Ф.